

Машина шла очень ровно. Сяо Чэнь бросил взгляд в зеркало заднего вида:

— Молодой господин, кажется, за нами кто-то едет.

Су Аньхэ немного напрягся, невольно согнув пальцы — кончики их даже слегка похолодали. Со времен той автокатастрофы он испытывал определенный страх перед преследующими его машинами. Это был страх не душевный, а чисто телесный, на уровне рефлексов.

Внезапно тыльную сторону ладони согрело: Шэнь Сюй взял его руку в свою, и обжигающее тепло молодого парня вмиг разогнало ледяную озябкость.

Шэнь Сюй достал телефон, включил камеру и взглянул на заднее окно, после чего произнес спокойным голосом:

— Всего одна машина, не нужно так переживать. Мы в центре города, они не сделают ничего вопиющего, скорее всего, просто следят.

С этими словами он, будто успокаивая, чуть крепче сжал ладонь Су Аньхэ и добавил мягче:

— Братец, не бойся.

Су Аньхэ отвернулся к окну и лишь спустя долгое время бросил в ответ:

— Я не боюсь.

Однако руку убирать не стал, позволив мальчишке рядом держать её. Сухое и согретое тепло вызывало у него какое-то горьковато-сладкое привыкание.

— Молодой господин, мы всё ещё едем в старую усадьбу? — Сяо Чэнь по-прежнему тревожился. — Дорога туда ведёт за город, если выехать на скоростное шоссе, боюсь, те люди могут предпринять что-нибудь ещё.

Су Аньхэ ненадолго задумался:

— Возвращаемся. Сейчас я всего лишь калека, и они не станут рисковать ради ещё одного нападения на меня.

Слово «калека», долетевшее до слуха Шэнь Сюя, резануло по сердцу кислой болью, и он тихо возразил:

— Братец вовсе не калека.

Машина выехала из городской черты, машин на дороге стало меньше. Преследовавшая их машина, похоже, опасаясь разоблачения, свернула на ближайшем перекрёстке.

Су Аньхэ, не показывая виду, с облегчением выдохнул и забрал руку, спрятав её под тонкий плед. Он чуть сжал пальцы — на них еще оставалось тепло другого человека, такое горячее, что от него щемило в груди.

Ладонь Шэнь Сюя опустела, и в сердце словно тоже образовалась пустота, куда со свистом задувал ветер. Настанет день, когда он сожмёт эту руку в своей и будет держать столько, сколько захочет.

Старая усадьба семьи Су располагалась в пригороде. Строго говоря, это была не просто усадьба, а целый комплекс, занимавший всю гору. Тяжелые ворота у подножия медленно разъехались в стороны. Солнце уже скрылось за горизонтом, зажглись тусклые фонари, и машина покатила по горной дороге. Огромные здания на вершине напоминали притаившихся во тьме зверей, разинувших пасти в ожидании неосторожной добычи, что забегла на их территорию.

Су Аньхэ не любил старую усадьбу. Здесь было слишком грязно, это не его дом.

Машина остановилась. Сяо Чэнь сноровисто вытащил инвалидное кресло и установил его, а Шэнь Сюй бережно вынес Су Аньхэ из салона, аккуратно усадил, подоткнул плед — ночной горный ветер пронизывал насквозь, и парень боялся, как бы его игрушка не замёрзла.

Су Аньхэ поджал губы и недовольно зыркнул на Шэнь Сюя: он же говорил, что не нужно его носить.

Шэнь Сюй потёр нос. Он даже радовался, что ноги его игрушки теперь не ходят — иначе разве выпал бы ему шанс в первый же день знакомства прижать Су Аньхэ к груди?

— Ты... — у самых ворот Су Аньхэ вдруг передумал и решил, что не хочет брать Шэнь Сюя с собой внутрь. Грязную воду семьи Су не стоило марать еще и чистым человеком, да и по его планам присутствие этого парнишки ничего особо не решало.

Су Аньхэ не считал себя добрым человеком и, пожалуй, ничем не отличался от прочих членов семьи Су — был таким же бессовестным, аморальным эгоистом. В их мире не существовало понятий невинности или виновности, были лишь те, кого можно использовать. Но сейчас, глядя в лицо юноше, он вдруг почувствовал укол жалости.

— Не переживай, братец.

Не дослушав Су Аньхэ, Шэнь Сюй толкнул ворота, встал позади кресла и, плавно покотив его вперёд, наклонился к самому уху Су Аньхэ, шепнув:

— Разве братец забыл? Я — преданнейшая собачонка братца.

Су Аньхэ опустил взгляд, пряча безумие в глазах. Зверь на дне его души неистово ревел: «Раз сам не ушёл, так оставайся навсегда, будь рядом со мной до конца дней!»

Старого господина Су в гостиной не оказалось. На диване восседал единственный сын второй ветви семьи Су, Су Аньцзэ, а за его спиной застыли двое рослых и крепких телохранителей.

После нападения на Су Аньхэ старый господин приставил личную охрану ко всем младшим членам семьи, кроме него самого — от Су Аньхэ старик уже отрёкся.

Впрочем, даже если бы охрана полагалась и ему, Су Аньхэ не стал бы ею пользоваться. В семье Су каждый второй — если не первый — замышлял недоброе.

— А калека-то наш явился, совести хватило в усадьбу припереться, — Су Аньцзэ приподнял веки и насмешливо уставился на Су Аньхэ.

Су Аньхэ пропустил его слова мимо ушей и кивком велел Шэнь Сюю подкатить кресло к другому дивану. Старый господин велел ему явиться нынче вечером, иначе он бы ни за что сюда не приехал.

— Чего это ты? Ноги отнялись, так и язык тоже?

Су Аньцзэ и не думал так просто отступаться. С детских лет Су Аньхэ подавлял его во всём, и накопившееся раздражение требовало выхода.

Шэнь Сюй стоял за спиной Су Аньхэ и холодно зыркнул на Су Аньцзэ, мысленно прикидывая, как бы переломать этому ублюдку руки и ноги, а потом затолкать их ему в глотку.

Су Аньхэ сидел, опустив голову и думая о чём-то своём, полностью игнорируя выпады Су Аньцзэ.

Заметив стоящего за креслом парня, Су Аньцзэ усмехнулся:

— Это что, телохранитель твоих собственных поисков? Су Аньхэ, тебя до смерти перепугало? Нанял сопляка себя защищать?

Словно среагировав на упоминание Шэнь Сюя, Су Аньхэ поднял голову, посмотрел на Су Аньцзэ, затем оглянулся на Шэнь Сюя, поджал губы, но промолчал.

Су Аньцзэ хохотнул, глядя на лицо Су Аньхэ с недобрым прищуром:

— Ну да, теперь-то от тебя старик отвернулся, где уж сыскать кого потолковее. Хочешь, я помогу? Попроси меня хорошенько, я выделю тебе парочку амбалов — они тебя не только защитят, но и ублажат как следует.

Стоявшие за его спиной телохранители переглянулись, и их взгляды, устремленные на Су Аньхэ, стали откровенно сальными.

Во взгляде Су Аньхэ промелькнул ледяной холодок. Молчание не означало, что о него можно вытирать ноги, но прежде чем он успел раскрыть рот, стоявший сзади парень сорвался с места с такой стремительностью, что от поднявшегося ветерка Су Аньхэ зябко ёжился.

Шэнь Сюй уже исчерпал весь свой запас терпимости. Эти ублюдки смели оскорблять его сокровище, все они заслуживали смерти!

Он двигался быстро и бил жестоко: один удар кулака — и первый телохранитель рухнул на пол; резкий разворот, удар ногой вбок — и второй полетел следом. В следующее мгновение пальцы Шэнь Сюя намертво впились в горло Су Аньцзэ, а его свирепый взгляд казался взглядом хищника, отслеживающего добычу.

Су Аньцзэ почувствовал, как пальцев на его шее смыкаются всё туже. От нехватки воздуха в голове сделалось совершенно пусто, а из глубины души поднялся липкий страх перед лицом смерти — этот парень перед ним действительно собирался его убить!

— Шэнь Сюй.

Су Аньхэ бросил взгляд на взбесившегося пёсика и тихо позвал его. К Шэнь Сюю вернулся рассудок: убивать здесь нельзя, это доставит братцу хлопот. Он разжал пальцы и просто швырнул Су Аньцзэ на пол.

В лёгкие наконец ворвался кислород, и Су Аньцзэ, распластавшись на полу, зашелся в яростном кашле. Лицо его побагровело, и он злобно зыркнул на Шэнь Сюя:

— Кхм... ты... да как ты сме...

Шэнь Сюй не желал слушать его визги. Он наступил ногой на голень Су Аньцзэ и, вдобавок вцепившись в волосы, безжалостно вдарил лицом в ковёр:

— Заткнись.

Су Аньхэ подвёл кресло вплотную к лежащему человеку:

— Ты всё такой же тупица, как в детстве.

— Ах ты... поганный калека... погоди... я с тебя шкуру сдеру! — Су Аньцзэ плашмя лежал на полу, извиваясь, словно выброшенная на берег рыба, но вырваться из стальной хватки не мог.

Оперевшись подбородком о руку, Су Аньхэ равнодушно смотрел на распростёртого перед ним парня:

— Кстати, должен сказать тебе спасибо. Если бы не твои бесконечные глупости, он бы не стал звать меня назад.

— Что здесь происходит?! — раздался властный, громовой оклик.

Наконец-то появился старый господин Су.

Су Аньхэ опустил глаза и едва заметно качнул рукой, приказывая Шэнь Сюю отпустить пленника.

Шэнь Сюй послушно разжал пальцы, но перед тем как убрать ногу, с силой наступил на ногу Су Аньцзэ. Раздался сухой, неприятный хруст кости.

— А-а-а! — взвыл от боли Су Аньцзэ, рухнув на пол и обхватив руками сломанную ногу — подняться он уже не мог.

— Прощу прощения, я нечаянно, — невинно поморгав, Шэнь Сюй послушно вернулся за спину Су Аньхэ и замер с самым примерным и чистым выражением лица.

<http://bllate.org/book/21858/2268186>